

потеряет все, что имел. Причем, само он этого даже не увидит...» Как только человек, управляющий богатством, разрешит себе владеть им, как только начнет жить материальными интересами, он потеряет духовный разум и здравомыслие.

Я сказал вам много правильных слов и привел много примеров, хотя сам захожусь только в начале пути. Желаю всем нам усердно послужить Господу и ближним, быть верными Господу управителями и не оказаться неразумными владельцами дарованных нам благ!

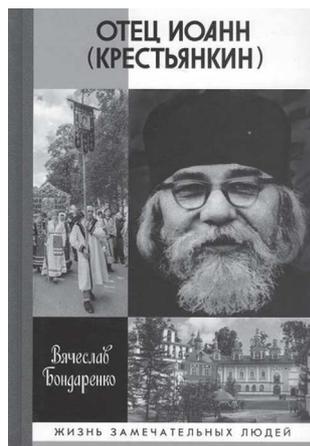
С уважением и добрыми пожеланиями.

Святослав **МОЖЕЙ**,
исполнительный директор АНО
«Символик»

ОТЕЦ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

И путь, и истина, и жизнь

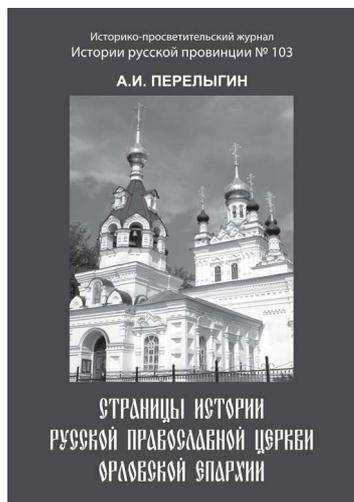
«Добрый пастырь», «земной ангел и небесный человек», «духовник всяя Руси» — так называли великого старца Русской Православной Церкви архимандрита Иоанна (Крестьянкина, 1910–2006). Почти столетняя жизнь отца Иоанна была посвящена беззаветному служению Богу и людям. Он оставил по себе настолько светлый след, что и после кончины по-прежнему остается нравственным камертоном, по которому сверяют себя тысячи православных по всему миру. Новая книга историка и писателя Вячеслава Бондаренко основана на архивных материалах и воспоминаниях людей, лично знавших старца, и содержит множество ранее неизвестных подробностей его биографии.

Книга выходит в год 1030-летия Крещения Руси и 545-летия Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, где подвизался о. Иоанн.

Автор в предисловии выразил благодарность всем, кто помогал ему в создании книги. Среди них орловцы, особо отмечены А. М. Полынкин, а также А. И. Перелыгин, А. В. Дунаев, Д. Фурманская и др.

АВТОРСКАЯ РАБОТА А. И. ПЕРЕЛЫГИНА К 250-ЛЕТИЮ ОРЛОВСКО- СВЯСКОЙ ЕПАРХИИ

В новейшей истории России существует ещё немало «белых пятен», которые ждут своих исследователей. Одним из таких вопросов является история Русской Православной Церкви советского периода, на которую выпали самые широкомасштабные в Европе антирелигиозные и политические гонения.

После Октябрьского переворота годы Гражданской войны, голод на большей части страны в 1921–1922 гг., изъятие церковных ценностей, сопровождавшееся судами и казнями христиан, сталинские репрессии 1930-х годов унесли жизни сотен тысяч православных священнослужителей и мирян. В это страшное время, уже к концу 30-х годов, было закрыто большинство церквей и монастырей, уничтожена система духовного образования, сожжена большая часть религиозных книг, икон, многое из церковной утвари было продано за границу.

Сегодня, когда открыт доступ к ранее секретным архивам, историки имеют возможность не только получить свидетельства об этих гонениях, но и понять скрытые от посторонних глаз механизмы государственно-партийной работы, направленной на ликвидацию Православной Церкви, как самой крупной и влиятельной конфессии в Советском Союзе. Территориальные рамки исследования ограничены Орловским краем, куда входили земли бывшей Орловской губернии, а также часть районов Брянской, Калужской, Курской и Тульской губерний. Орловская область была одной из крупнейших в Советском Союзе. Её территория превышала 67 тысяч квадратных километров, а население — три с половиной миллиона человек (по последним данным, в Орловской области проживает 747 247 чел.).

ВЫСТАВКА «ПОСЛЕДНИЕ ГАРДЕМАРИНЫ»

В Москве в Доме русского зарубежья им. А. И. Солженицына открыта выставка, посвященная последнему периоду истории колыбели Российского флота — Морского корпуса, с использованием материалов федеральных архивов, музеев и частных коллекций. Походы и последнюю практику гардемарин МК проходили на крейсере «Орел», носившем имя города Орла, о чем неоднократно писалось на страницах наших изданий, где в том числе были уроженцы Орла и Орловской губ., выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса. Памяти моряков «Орла» были посвящены многие регаты ФПС Орловской области с 2003 г., материалы о которых представлены на выставке. В 2019–2020 гг. выставка «Последние гардемаринны» будет экспонироваться в Санкт-Петербурге, Калининграде, Севастополе, Владивостоке и г. Орле.

Морской корпус — одно из старейших учебных заведений России, основанное Императором Петром I в 1701 г. Как и вся страна, Морское училище (так стал называться Морской корпус с 1916 г.) переживало драматические моменты своей истории в конце первой мировой войны и во время революционных событий 1917 г., приведших к крушению государства и его Вооруженных Сил. Летом 1917 г. гардемаринны и часть кадетов проходили практику на боевых кораблях, участвуя в военных действиях.

Осенью 1917 г. прием в Морское училище не производился, а 3-я рота (самые старшие гардемаринны) была переведена в Отдельные гардемаринские классы, созданные в 1913 г. для ускоренной подготовки офицеров, и отправлена на Дальний Восток для прохождения практики на крейсере 2 ранга «Орел» Сибирской флотилии. Ею командовал капитан 1 ранга М. А. Китицын — выдающийся подводник.

Учебное плавание по восточным морям на «Орле», миноносцах «Бойкий» и «Грозный» продолжалось с 12 ноября 1917 г. до июня 1918 г. За это время в России произошли революционные события, отразившиеся и на судьбе учебного отряда. Во французском порту Сайгон корабли покинула вся команда, а также часть офицеров и гардемарин. Большинство оставшихся решили принять участие в борьбе с большевиками в частях атамана Г. М. Семёнова и в составе Харбинской морской роты. «Орел» под французским флагом остался в Сайгоне. В 1918–1919 гг. он занимался коммерческими перевозками между портами Индокитая (командир — старший лейтенант М. М. Афанасьев).

Летом 1918 г. советская власть в Приморье пала, и 3 ноября 1918 г. оставшиеся в Сайгоне гардемарини во главе с Китицыным получили приказ вернуться во Владивосток для продолжения обучения в воссоздаваемом Морском училище, занятия в котором начались 15 декабря. Практику кадеты и гардемарини проходили на кораблях Сибирской флотилии, в том числе участвуя в боевых действиях. В 1919 г. учебные плавания 1-й роты училища обеспечивало посыльное судно Сибирской флотилии «Якут» — бывший английский пароход, построенный в 1888 г., четыре года спустя купленный Морским ведомством и зачисленный в Сибирскую флотилию.

«Орел» вернулся во Владивосток вместе с миноносцем «Бойкий» лишь в декабре 1919 г. После крушения Восточного фронта белых и падения власти Колчака, в связи с приближением к городу красных партизан, возникла угроза и для существования Морского училища. Последовало решение эвакуировать его на «Орле» и «Якуте», которые вышли в море 31 января 1920 г. При эвакуации училища насчитывало свыше 40 офицеров и более 250 кадет и гардемарин. Из Владивостока корабли пришли в японский порт Цуруга, где на берег списались контр-адмирал М. А. Беренс, эвакуированные офицеры с семьями и некоторые офицеры училища. Китицын принял решение идти в Севастополь. Средства на обеспечение перехода моряки зарабатывали, занимаясь перевозкой попутных грузов. Гардемарини за время похода в Тихом и Индийском океанах получили прекрасную морскую практику. В Сингапуре 11 апреля 1920 г. был произведен первый выпуск 119 человек в корабельные гардемарини (начальник отряда не имел права присвоить им чин мичмана).

12 августа «Орел» и «Якут» пришли в югославский порт Дубровник, где командование флота, находящееся в Севастополе, приказало вернуть мобилизованный в начале войны «Орел» Добровольному флоту. Путь в Севастополь продолжил только «Якут». Большая часть гардемарин и корабельные гардемарини, считая дальнейшую борьбу бесполезной, отказались следовать в Крым и предпочла решать свою дальнейшую судьбу самостоятельно. Вместе с Китицыным в Крым прибыли 111 (по другим данным — 96) гардемарин. «Якут» пришел в Севастополь за пять дней до общей эвакуации Крыма.

Приняв на борт 150 беженцев и 70 юнкеров Константиновского училища, «Якут» ушел в Константинополь. Уже во время перехода в Константинополь 49 гардемарин приказом генерала Врангеля произвели в мичманы. Затем «Якут» перешел в Бизерту, куда прибыл (едва не затонув по дороге из-за поступления воды в кочегарку) 26 декабря 1920 г., завершив переход общей длительностью 16 000 миль. Как и мно-

гие другие корабли Русской эскадры, «Якут» был уведен французами в Марсель и 1 февраля 1923 г. продан частному владельцу.

Часть гардемарин, не закончивших военно-морского образования, продолжила обучение в стенах Морского корпуса, разместившегося в Бизерте. Морской корпус, созданный в Севастополе в 1915 г. и расформированный два года спустя, возродился в Севастополе в 1919 г., а после эвакуации из Крыма действовал в Бизерте до 1925 г. Из числа гардемарин «Владивостокской» роты в Бизерте были произведены в мичманы в 1922 г. 45 человек (2 выпуска). Некоторые из них продолжили флотскую службу в других странах. После ликвидации Русской эскадры и Корпуса

*Летописец последних гардемарин
Иван Белавенец*

в Бизерте, несмотря на то, что гардемарини «Китицынского» выпуска рассеялись по всему миру, они старались не терять между собой связи. Именно благодаря этому о героической эпопее Морского училища во Владивостоке существует наибольшее количество опубликованных воспоминаний.

По-разному сложилась судьба тех кадет и гардемарин, которые не смогли доучиться в окончательно расформированном большевиками в начале 1918 г. Морском училище. Часть из них приняла участие в Гражданской войне (преимущественно на стороне Белого движения). После ее окончания многие молодые моряки оказались в эмиграции, некоторые смогли продолжить службу на флоте в Советской России или нашли себя на других поприщах. Многие пострадали от репрессий, некоторым повезло дожить до 1980-х гг. Самая меньшая часть вернулась в разные периоды из эмиграции на Родину. Но все они сохранили в душе яркие воспоминания о своей флотской молодости и верность Андреевскому флагу.

*Никита КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук,
Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ОРЛОВЩИНЫ

**К 10-летию вооруженного
конфликта в Южной Осетии**

Первые Георгиевские кавалеры в современной России появились в августе 2008 года. Этому событию предшествовало появление ряда Указов Президента нашего государства.

Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» было утверждено Положение о государственных наградах. В нём были возрождены главные военные награды дореволюционной России — орден Святого Георгия и знак отличия военного ордена — Георгиевский Крест.

Статут ордена и Положение о знаке отличия были утверждены Указом Президента РФ № 1463 от 8 августа 2000 года. Исходя из этих документов, Георгиевские награды могли вручаться только за заслуги в случае отражения нападения на Российскую Федерацию внешнего противника. До августа 2008 года награждений ими не проводилось.

Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 1205 внесены изменения:

а) в пункт 2 Статута ордена: «Орденом Святого Георгия награждаются военнослужащие из числа старших и высших офицеров за проведение боевых операций по защите Отечества при нападении внешнего противника, завершившихся полным разгромом врага, а также за проведение боевых и иных операций на территории других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности, ставших образцом военного искусства, подвиги которых служат примером доблести и отваги и которые награждены государственными наградами Российской Федерации за отличия, проявленные в боевых действиях»;

б) в пункт 1 Положения о знаке отличия: «Знаком отличия — Георгиевским Крестом награждаются военнослужащие из числа солдат, матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов, младших офицеров за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении внешнего противника, а также за подвиги и отличия в боевых действиях на территории других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности, служащие образцами храбрости, самоотверженности и воинского мастерства».

Данные изменения были продиктованы необходимостью награждения особо отличившихся солдат и офицеров Российской армии, проявивших ге-